

УДК 346

А.И. ГАРЦЕВА

(alena_gartseva@mail.ru)

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРАНСГРАНИЧНОЙ
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В РФ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ
И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОПЫТ***

Отсутствие системного правового регулирования трансграничной несостоятельности в РФ – актуальная проблема, которая на настоящий момент является нерешенной. В этой связи основная цель данной статьи – обосновать значимость законодательного регулирования вопросов трансграничной несостоятельности в масштабах РФ и внести предложения по усовершенствованию законодательства в данной области.

Ключевые слова: трансграничное банкротство, банкротство граждан, банкротство юридических лиц, признание судебных решений, множественность производств.

В настоящее время регулирование процедуры банкротства в РФ осуществляется в первую очередь путем применения норм Закона о банкротстве [12]. Вместе с тем данный правовой акт содержит лишь одно упоминание о такой разновидности банкротства, как трансграничное, а именно указывает, что таковое предполагает наличие иностранного элемента (абз. 7 ч. 3 ст. 29). В этой связи закономерно вопрос: какие нормы, помимо заявленной, можно использовать при рассмотрении и разрешении дел о трансграничной несостоятельности? Поскольку в РФ отсутствует Закон о трансграничном банкротстве, правоприменители руководствуются различными нормативно-правовыми актами. В частности, имеются в виду специальные нормы Закона о банкротстве, закрепляющие принцип равенства иностранных и отечественных кредиторов по делам о несостоятельности (п. 5 ст. 1), а также нормы, определяющие возможность признания иностранных судебных решений на основе международных договоров и принципа взаимности (п. 6 ст. 1). Кроме того, подразумеваются нормы Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ) (ст. 34–39), регулирующие порядок определения подсудности дел [2]. До 2013 г. правовым актом, нормы которого применялись в делах о трансграничном банкротстве, было Соглашение <...> участников стран СНГ «О порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов...» [11]. Однако на момент 2019 г. таковой не применяется, т. к. в 2013 г. Правительство РФ выпустило распоряжение о намерении РФ не становиться участником заявленного соглашения [9]. Обозначенное демонстрирует недостаток полного системного правового регулирования. Можно предположить, что для данной категории дел достаточно того объема правовых норм, которые на настоящий момент действуют в РФ. Однако сравнение российского законодательства в анализируемой области и зарубежного позволило установить, что второе в отличие от первого активно развивается. В частности, в 1997 г. появился Закон ЮНСИТРАЛ «О трансграничной несостоятельности», в 2003 г. – «Акт Виргинских островов о несостоятельности», в 2015 г. Регламент ЕС 2015/848 «О процедурах несостоятельности» [1, 10, 14]. Таким образом, международный опыт свидетельствует об актуальности системного подхода правового регулирования дел о трансграничном банкротстве. В РФ была предпринята попытка принять ФЗ «О трансграничной несостоятельности» в 2011 г. [8]. Таковой был отклонен Государственной думой РФ по причине необходимости уточнения его «экономической целесообразности и правовых последствий регулирования...» [13]. С того момента проект не совершенствовался. Во многом поэтому на настоящий момент остаются нерешенными вопросы, возникающие у правоприменителей при разрешении и рассмотрении дел о трансграничной несостоятельности.

* Работа выполнена под руководством Кораева К.Б., кандидата юридических наук, доцента кафедры предпринимательского и энергетического права ФГБОУ ВО «СПбГЭУ».

Прежде чем их анализировать, разумно определиться с тем, каким мы видим путь развития законодательства РФ в данной области. В рамках I Международного форума по банкротству ПМЮФ 2017 г. спикерам и слушателям была предоставлена возможность определить для себя наиболее приемлемый вариант. Наибольшее количество голосов набрали следующие: а) инкорпорировать в национальный правовой акт нормы Закона ЮНСИТРАЛ (39%); б) разработать региональный международный договор (21%); в) избрать путь международно-договорного сотрудничества (18%) [7]. Наиболее предпочтительным нам представляется первый вариант, т. к. он содержит идеальную модель, в которой все государства примут законы о несостоятельности, основываясь на нормах Закона ЮНСИТРАЛ. Варианты 'б' и 'в' даже гипотетически не приближаются к такому идеалу. Выбор варианта 'б' может привести к отсутствию единого понимания в мире того, какой должна быть процедура трансграничного банкротства. Вариант 'в' несостоятелен по причине сложности его реализации в условиях существования транснациональных компаний (ТНК), которые имеют производственные подразделения на территориях разных стран. В случае судебного разбирательства с участием ТНК у судов может возникнуть вопрос: положения какого международного договора применять, если государство, в котором находится головной офис, вправе заключить договор с другими государствами, где располагаются подразделения ТНК, что значительно усложнит процесс. Безусловно, создание идеальной модели возможно, скорее, лишь гипотетически. Однако принятие национального закона на основе существующего – наиболее быстрый и оптимальный вариант появления в РФ полноценного регулирования анализируемой процедуры.

Важно отметить, что мы считаем разумным выборочно включать нормы Закона ЮНСИТРАЛ в национальный акт. Таким образом, логично обозначить, что имеется в виду. Для этого необходимо определить, какие проблемы подлежат решению. Таковые можно разделить на локальные (вопросы правоприменения) и глобальные (множественность производств), что вполне логично [5]. Однако мы предпочли выделить материальные и процессуальные проблемы и в данной статье обратиться к некоторым проблемам процессуального характера.

В качестве первой обозначим проблему определения территориальной подсудности дел. В РФ таковая определяется на основании норм ст. 35, 36 АПК РФ [2]. Считаем представленный в них подход не вполне корректным для разрешения дел о трансграничном банкротстве. Таковой предполагает подачу иска в суд по месту регистрации должника или месту расположения его имущества. На наш взгляд, для решения вопроса о подсудности в большей степени подходят нормы Закона ЮНСИТРАЛ, которые разделяют производство на основное и неосновное, а также допускают их параллельность. Так, местом подачи иска в первую очередь должен быть «центр основных интересов должника». Считается, что таким центром может быть место, где находится офис, из которого осуществляется управление деятельностью должника, или же место, известное кредиторам (например, то, в котором была совершена сделка) [4, с. 33]. Преимущество обращения в суд по месту расположения «центра интересов» заключается в том, что в этом случае появляется возможность подать иск в том государстве, с которым должник имеет не формальную, а действительную связь (контакты с кредиторами). Предлагаемый в нормах АПК РФ порядок определения подсудности по месту регистрации в отличие от представленного выше замедляет процесс рассмотрения дел: в некоторых случаях ввиду необходимости поиска должника; в других в силу проживания кредитора в другом государстве. Помимо основного производства нормы Закона ЮНСИТРАЛ закрепляют возможность ведения неосновного – по месту расположения активов должника. На первый взгляд нормы АПК РФ предоставляют аналогичное право. Однако разница заключается в том, что использование подхода, представленного в Законе ЮНСИТРАЛ, в отличие от модели, которую мы видим в АПК РФ, позволяет вести параллельные производства: и основное, и неосновное (если активы были выведены должником уже в процессе расследования) или же несколько неосновных (если имеется ряд кредиторов, каждый из которых связан с одним должником, разместившим активы на территориях разных государств). Закономерен вопрос: каким образом поступать,

если в деле участвует один кредитор и один должник, однако активы должника в процессе разбирательства были выведены в несколько государств, а не в одно? Считаем, разумно возбудить производство там, где имущество должника было найдено в первую очередь. В отношении иных государств в силу того, где первоначально были найдены активы, посредством сотрудничества необходимо вынести судебные акты о назначении конкурсных управляющих в каждом государстве, где должник имеет имущество. Таким образом, вопрос подсудности, считаем, должен быть урегулирован на основании подхода, представленного в Законе ЮНСИТРАЛ.

Второй вопрос – допустимость множественности производств. С одной стороны, множественность может быть объективно необходима. Это касается случаев, когда в процессе расследования выясняется, что активы должника выведены в другое государство, или же когда в деле участвует несколько кредиторов, каждый из которых находится на территории государств, где имеется имущество должника. Вместе с тем в судебной практике есть яркий пример того, насколько может быть опасным ведение параллельных производств. Речь идет о банкротстве группы компаний KPNQuest N.V. [3]. В собственности корпорации находились кабели. Каждая часть кабеля принадлежала отдельной национальной дочерней фирме, располагавшейся на территориях разных государств. Исходя из этого, было возбуждено несколько дел о банкротстве. Это привело к тому, что кабель, который представлял из себя единый имущественный комплекс, реализовывался по отдельности. Разделение активов повлекло снижение стоимости при их продаже, от чего в значительной степени пострадали кредиторы, получившие суммарно невысокое удовлетворение. Вместе с тем ошибочно полагать, что данное дело подтверждает недопустимость множественности производств. Оно лишь свидетельствует о том, что неразумно делить имущество, относящееся к единому комплексу.

Следующий вопрос – обязанность извещения кредиторов о несостоятельности должника. Российский законодатель считает, что кредитор должен сам отслеживать уровень платежеспособности должников (ст. 28 Закона О банкротстве). Однако регулярный мониторинг требует больших временных затрат даже в делах внутригосударственного масштаба. В этой связи разумно для дел о трансграничной несостоятельности установить обязательный порядок извещения (ст. 14 Закона ЮНСИТРАЛ). Это позволит в определенной степени защитить кредиторов и облегчит деятельность судов.

Помимо обозначенного важно также урегулировать порядок назначения арбитражные управляющих. Для этого необходимо определиться с тем, должен управляющий быть единым или логично, чтобы их было несколько. Если в РФ существуют временный, административный, внешний, конкурсный, финансовый управляющие (норма ст. 129 Закона о банкротстве РФ), то в Законе ЮНСИТРАЛ таковой один для всех стадий. Как было отмечено ранее, инкорпорирование норм Закона ЮНСИТРАЛ разумно осуществлять выборочно. Потому, полагаем, в вопросе определения управляющего необходимо придерживаться позиции российского законодателя. Это позволит упростить поиск активов, избежать дополнительных процедур по признанию решений судов и прочего. Вместе с тем, убеждены, что важно на законодательном уровне определить порядок назначения арбитражных управляющих: в зависимости от выполняемых ими функций и стадии процесса, на которой они задействованы.

Последний вопрос, который хотелось бы обозначить, – признание решений иностранных судов. Такое в настоящее время сопряжено с рядом проблем, одна из которых – неопределенность категории «решение суда». В законе ЮНСИТРАЛ под таким понимается как решение по существу, так и иные итоги заседания. Российские суды считают иначе и не относят иные итоги заседания к решению. Так, в деле, где на одной стороне выступал российский должник, а на другой – немецкие кредиторы, российский суд признал решение немецкого только в части факта банкротства. Конкурсный управляющий же был отклонен. Мотивировано это было тем, что назначение конкурсного управляющего – это иной итог судебного разбирательства (судебный акт), который российский суд признавать не обязан [6]. Полагаем, деление решений на вынесенное по существу и судебный акт целесообразно, поскольку возможны случаи, когда имеется объективная необходимость отказать в признании судебного акта (пример ниже). Вместе с тем аргументировать отказ в признании актов необходимо иначе.

Если иностранный суд выносит решение о признании должника банкротом и судебный акт о назначении конкурсного управляющего страны судопроизводства, в том случае, если активы должника находятся в государстве, где такие решения вынесены, резонно признать и решение, и акт. Если же активы расположены в ином государстве, разумно в признании акта отказать, поскольку конкурсного управляющего логично назначить по месту расположения активов должника (исключение должны составить случаи, когда активы одного должника находятся на территориях нескольких государств).

Таким образом, отсутствие специального правового акта о трансграничной несостоятельности значительно усложняет эту процедуру. Обусловлено это тем, что банкротство трансграничных компаний связано одновременно с правопорядками нескольких государств, законодательство которых может отличаться. Кроме того, в разных государствах могут быть возбуждены параллельные производства по делу о несостоятельности одного и того же должника. Без системного правового регулирования обозначенные проблемы преодолеть невозможно. Таким образом, совершенствование российского законодательства в части решения процессуальных проблем трансграничного банкротства мы предлагаем делать с учетом частичного инкорпорирования норм Закона ЮНСИТРАЛ в национальный правовой акт, который предстоит создать.

Литература

1. Акт о несостоятельности Виргинских островов 2003. [Электронный ресурс]. URL: https://www.conyersdill.com/consolidatedact-files/BVI_Insolvency_Act_2003_Conyers.pdf (дата обращения: 07.09.2019).
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Парламентская газета. № 140-141. 27.07.2002.
3. Глобальные телесистемы. Inc. v. KPNQWEST, NV, 151 F. Supp. 2d 478 (S.D.N.Y. 2001). U.S. District Court for the Southern District of New York - 151 F. Supp. 2d 478 (S.D.N.Y. 2001), July 13, 2001. [Электронный ресурс]. URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp2/151/478/2491758/> (дата обращения: 03.09.2019).
4. Мохова Е.В. Обеспечение «значительной предсказуемости» при определении «базовой страны должника» в случаях трансграничной несостоятельности юридических лиц // Северокавказский юридический вестник. 2007. № 2. С. 31–44.
5. Мохова Е.В. Трансграничное банкротство: постановка проблемы. [Электронный ресурс]. URL: <https://lfcademy.ru/course/786307/786441> (дата обращения: 27.03.2019).
6. Определение Арбитражного суда г. СПб и ЛО от 28 мая 2008 г. по делу № А56-22667/2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iurisprudentia.ru/files/3opred.pdf> (дата обращения: 07.09.2019).
7. Петербургский международный юридический форум 2017. Международный форум по банкротству. [Электронный ресурс]. URL: https://spblegalforum.ru/ru/2017_International_Insolvency_Forum (дата обращения: 08.09.2019).
8. Проект ФЗ «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» ((подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.04.2011)). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=168728#06058706461386074> (дата обращения: 07.09.2019).
9. Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2013 № 2016-р «О намерении РФ не становиться участником Соглашения Правительств государств – участников стран СНГ от 06.03.1998 «О порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств – участников Содружества» // Собрание законодательства РФ. 11.11.2013. № 45. Ст. 5858.
10. Регламент (ЕС) 2015/848 Европейского парламента и Совета от 20 мая 2015 года «О процедурах несостоятельности». [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.hse.ru/data/2016/02/28/1125593055/%D0%95%D0%A1%20%D0%91%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%202015.pdf> (дата обращения: 07.09.2019).
11. Соглашение Правительств государств – участников стран СНГ от 06.03.1998 «О порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств – участников Содружества» // Вестник ВАС РФ (специальное приложение к № 3. 1999).
12. ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.
13. «Экспертное заключение по проектам ФЗ «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» и «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 04.04.2011 г. (протокол № 92)) (опубликован не был). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=155271#023936952495335384> (дата обращения: 08.09.2019).
14. ЮНСИТРАЛ. Типовой закон о трансграничной несостоятельности. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/insolven/insolvency-r.pdf> (дата обращения: 07.09.2019).

ALENA GARTSEVA

Saint-Petersburg State Economic University

**PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION OF TRANSBORDER FAILURE
IN THE RUSSIAN FEDERATION: INTERNATIONAL AND DOMESTIC EXPERIENCE**

The absence of the systematic legal regulation of the transborder failure in the Russian Federation is a topical issue that isn't solved at the present moment. In this context the basic aim of the article is to substantiate the significance of the legislative regulation of the issues of the transborder failure on national basis and to offer the suggestions of the improvement of the legislation in the sphere.

Key words: transborder failure, private bankruptcy, corporate bankruptcy, adjudgement of judicial decisions, multiplicity of manufactures.